

НАЗВАНИЯ РУССКИХ РЕК  
И ОЗЕР



Крупный левый приток Волги Ветлуга (около 650 километров длины) протекает по Кировской, Костромской и Горьковской областям, а в нижнем течении — по Марийской АССР, где и впадает в Волгу недалеко от Козьмодемьянска.

Не только в низовьях Ветлуги живут марийцы; довольно значительное число их до сих пор проживает и в среднем течении этой реки, хотя население здесь в основном русское. Заметим, что в Ветлужском районе (Горьковская обл.) и Нейском (Костромская обл.) среди русского населения до сих пор существует особый жаргон (арго) — так называемый «жгонский язык», который подчиняется правилам русской грамматики, но его лексический запас состоит преимущественно из марийских слов (см.: А. И. Попов. Из истории лексики языков Восточной Европы. Л., 1957).

Русские появились в Приветлужье сравнительно поздно: до падения Казанского ханства (1552) здесь безраздельно господствовали татары вместе с подчиненными им в то время местными обитателями — марийцами, о чем имеется ряд документальных исторических свидетельств.

Поэтому русские земледельческие поселения могли возникнуть в Приветлужье только со второй половины XVI века, и даже в XVII столетии эти земли были еще мало заселены.

Естественно предположить, что название *Ветлуга* усвоено русскими из марийского языка, в котором оно звучит несколько иначе: Вүтлә или Вйтлә. Что касается форманта *-уга* или *га* в *Ветлуга*, то можно определенно считать его возникшим на русской почве. Действительно, марийское название реки Какшан переделано русскими

в Кокшага, марийскому названию Сүйэ (вўд) и чувашскому Сёвё (шывё) соответствует русское Свяга и т. д.

Можно показать, что формант-(y)га, -(а)га, -(я)га и т. п. часто вносится именно в русской передаче иноязычных названий, и это легко подтвердить большим числом примеров (см.: А. И. Попов. Географические названия. М.—Л., 1965, стр. 103—107). Наряду с этим, конечно, во многих примерах русское -га в названиях рек отражает именно иноязычные данные, но только не в марийском случае, где в именах рек могут встречаться лишь термины *вўд* 'вода' и *эгер* 'река'. Поэтому и следует считать источником русского названия реки Ветлуги марийское Вўтлэ или Вйтлэ, снабженное формантом -га уже на русской почве и явно сближенное со словом *ветла*. Что же означает марийское название Вўтлэ (луговой диалект) или Вйтлэ (горный диалект)? Основой здесь является слово *вуд* 'вода'; словообразовательный формант -ла (или -лэ — в зависимости от гармонии гласных) — показатель множественности, применяемый только в географических (топографических) словах, например: *ола* 'город', *олала* 'города' и т. п.

Вўт или Вйт — из *вўд*, *вўд* 'вода' — получилось путем оглушения *д* перед *л*, что в особенности свойственно горно-марийскому диалекту (ср. горно-марийские названия водяных птиц: *вытэльэ* 'кулик', *вытлагы* 'оляпка, водяной дрозд', *вытлэнгэ* 'трясогузка' и т. п.). Марийское название Вўтлэ, Вйтлэ значит буквально 'воды', то есть 'многоводная', 'богатая водой', что, конечно, перевести по-русски достаточно трудно, если учесть, что оно — географическое название.

Посмотрим теперь, оправдывает ли река Ветлуга свое наименование в физико-географическом отношении? Хорошо известен чрезвычайно капризный характер Ветлуги, которой свойственны внезапные резкие подъемы уровня воды в разное время года. Прекрасно описано это свойство Ветлуги в рассказе В. Г. Короленко «Река играет». «И чего только делает, гляди-кося, чего делает Ветлуга-те наша... Ах ты! Беды ведь это, право беды...» — говорит главный герой рассказа перевозчик Тюлин. «...Погляди, за ночь чего еще наделает. Беды озорная речушка! Это учнет играть и учнет играть, братец ты мой...».

Эта ярко выраженная особенность Ветлуги известна не только местным жителям; всякий, кому случалось рыбачить в тех местах, неизменно обращал внимание на резкие колебания уровня воды даже при сухой погоде (истинной причиной этих колебаний являются дожди в верховьях Ветлуги и ее притоков). То же явление отмечают и географы: «Весной течение Ветлуги становится довольно быстрым, она разливается местами до 12 верст в ширину; осенью бывают наводнения» (П. П. Семенов. Географическо-статистиче-

ский словарь Российской империи. 1). Добавим, что наводнения на Ветлуге бывают и среди лета, что и описывал Короленко, изображая борьбу с разбушевавшейся рекой русского богатыря — перевозчика Тюлина.

Эти, часто неожиданные, подъемы воды на Ветлуге являются ее наиболее характерным качеством, давшим повод к марийскому названию Вѣтлӓ — Вѣтлӓ, переделанному русскими в Ветлугу.

Весьма интересное сообщение о весенних бурных водах Ветлуги находим в Устюжском летописном своде под 1446 годом: напавшие весной этого года на Устюг «татарове пошли вверх по Югу да на Ветлугу, а по Ветлузе плыли на плотах да в полосех тонули». Из отборного отряда казанцев в 700 человек («все царев двор» — ханская дружина) в Казань «вышло 40 человек, а иные истонули на Ветлузе реце».

В заключение подчеркнем, что географические объекты обычно получают названия по естественным признакам, важным для деятельности человека. Невозможно ожидать, чтобы большая река получила наименование «река куликов», «река трясогузок», «река чаек» и т. п., потому что признаки этого рода несущественны, да к тому же почти на всякой реке и речке имеются свои трясогузки, чайки и кулики. Отличительное же и опасное свойство Ветлуги, о котором здесь говорилось, точно отражено марийским названием Вѣтлӓ. В русской передаче (Ветлуга) эта характеристика, разумеется, уже утрачена.

---

## КРОССВОРД

(Ответы. См. № 3, 1973)

По горизонтали: 3. Полисемия. 8. Метонимия. 11. Антоним. 12. Брошюра. 13. Жаргон. 14. Дикция. 15. Итотация. 18. Алогизм. 20. Изложение. 23. Буква. 25. Драмагург. 26. Слово. 27. Имажинизм. 30. Дифтонг. 31. Лексика. 33. Дисгармония.

По вертикали: 1. Диктор. 2. Термин. 4. Неологизм. 5. Библиофил. 6. Анекдот. 7. Зизаний. 9. Артикль. 10. Архаизм. 16. Азбука. 17. Ижица. 19. Глагол. 21. Баллада. 22. Суффикс. 24. Антология. 26. Семантика. 28. Аорист. 29. Акцент. 32. Бард.

---

# ЛАЧА



Это озеро Архангельской области Каргопольского района принадлежит к числу крупных (длина до 45 километров, ширины до 16). Оно дает начало реке Онеге, впадающей в Онежскую губу Белого моря. Но широкой известностью это озеро (старинное название *Лаче озеро*) пользуется не за свою величину и географическое положение на пути к морю, а по другому, можно сказать, литературному, поводу; ведь здесь писал свое «Моление» известный каждому учащемуся Даниил Заточник (XII—XIII вв.): «кому ти есть Переславль, а мне Гореславль; кому Боголюбиво, а мне горе лютое; кому Бело озеро, а мне черней смолы; кому Лаче озеро, а мне на нем седя плачь горкии...».

Впрочем, не один Даниил побывал здесь. Значительно позже — в XIV веке — летописец,

рассказывая о победе великого князя московского Дмитрия Ивановича (Донского) над татарами на реке Воже, говорит (IV Новгородская 1379 г. и другие летописи): «Изнимаше же на той войне некоего попа от орды пришедша Иванова Васильевича [Иван Васильевич Вельяминов, сын последнего московского тысяцкого, враг Дмитрия Донского], и обретоша у него злых зелен лютых мешок; и испрашивше его и много истязавше, рассудивше, послаша его на Лаче озеро, идеже бе Данило заточен [в другой редакции: заточник]». Иван Васильевич Вельяминов был казнен в Москве. Следует упомянуть, что и позже в Каргополь, находящийся на берегу реки Онеги в трех километрах от озера Лаче, ссылали многих, часто весьма видных, лиц, особенно в XVI—XVII веках.

Слэво *лача* существует в различных русских говорах с разными значениями, из которых ни одно не может считаться подходящим для объяснения названия озера Лаче. Чтобы получить более правдоподобное объяснение этого названия, необходимо обратиться к языку древних насельников этого края — карел; в нем мы на-

ходим слово *лаччу* 'плоский, ровный', 'отлогий, низкий, низменный', 'мелкий, неглубокий', имеющееся и в других прибалтийско-финских языках (с тем же значением).

Насколько удачно это слово — *лаччу* — характеризует озеро Лаче, видно из описаний географов: «Это мелководное озеро, обладающее ровным дном, не выносящим на поверхность ни одного древнего острова, значительно отличается от глубоких и изобилующих „лудами“ озер северо-зап[адной] части Олонецкого края...» (В. П. Семенов. Россия. Т. III. Озерная область. СПб., 1900); «Берега озера низменны и почти со всех сторон окаймлены болотистой полосой от 2 до 4 верст в ширину» (Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона). Поразительна и мелководность озера: оно нигде не достигает глубины большей, чем 3—5 метров.

Все это заставляет признать олонецко-карельское слово *лаччу* действительно необычайно точной характеристикой мелководного, стоящего вровень с низкими берегами, окруженного плоскими болотами озера Лаче. В этом разгадка его названия. Кстати сказать, окружающая местность производит впечатление унылого однообразия и неспроста было выбрано в качестве места ссылки; вполне понятно, почему Даниил Заточник так горестно восклицал: «...кому Лаче озеро, а мне на нем седа плачь горкии...».

А. И. ПОПОВ

Рисунки Ю. Космынина

---

## ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

### ГЛАГОЛ

Ответы. См. стр. 125.

1. *Смотреть* — определение (какое занятие?), *есть* и *пить*, *читать* и *думать* — подлежащие.

2. Правильно будет: *настоять* (на чем); *призывать* (к чему), но *вызвать* (о чем); *смиряться* (с чем); *разъяснить* (что); *отдавать все силы* (чему); *преклоняться* (перед кем, чем).

3. Только описательно: *попасть в зависимость*, *высказать недоумение*, *принять участие*, или при помощи приставки *по-* (*почувствовать* — в значении 'некоторое время').

4. В 1-м лице единственного числа эти глаголы не употребляются.

5. «Вдруг я во всю *светаю* мочь — и снова день трезвонится» (Необычайное приключение...).

6. Ванька-встанька.

7. *Вылезай* (не *вылазь!*), *поезжай* (не *едь*, *ехай!*), *ляг* (не *ляжь!*).

8. Употребляется в разговорной речи: «Скажи оп мне об этом раньше, ничего бы не случилось».

9. Вне контекста нельзя, так как эти глаголы могут обозначать и настоящее, и будущее простое время.